

Дин Сяовэй никогда в жизни не думал, что однажды окажется под домашним арестом.

Хотя кормили их относительно хорошо, никто не хочет быть заперт в клетке, даже если она сделана из чистого золота.

Врач приходил несколько раз, и после второго его визита лихорадка Лин Лин спала. Хотя ребенок выглядел очень тихим, но, к счастью, ничего серьезного не произошло. Если девочка пару дней отдохнет, она быстро выздоровеет.

Через два дня Лин Лин начала волноваться и капризничать, она потеряла интерес к новой обстановке, и начала спрашивать отца, когда они пойдут домой.

Дин Сяовэй также очень хотел знать, когда он сможет вернуться домой, но девочке он мог только уклончиво сказать «очень скоро».

Он не знал, что делать, если Чжоу Цзиньсян не отпустит их по истечению праздников. Ведь ему он все равно надо выходить на работу, а Лин Лин должна пойти в детский сад. Разве там не спохватятся и не сообщат в полицию, что они пропали?

Металлическая сетка за окном очень прочная, ее практически невозможно разорвать без специальных инструментов. Дин Сяовэй не решался, что-то предпринимать, опасаясь напугать ребенка.

Он крупный мужчина с руками и ногами, но ему нечего делать, кроме как ждать, это его сильно раздражало и злило.

После трехдневного заточения прошла почти половина ноябрьских праздников.

Лин Лин не могла понять, почему они должны оставаться в этой комнате целый день. Дин Сяовэй все сложнее было придумать для нее занятие и игры, что бы отвлечь от сложившейся ситуации. Ребенок стал больше плакать и возмущаться. Как бы ни уговаривал ее Дин Сяовэй, она просто хотела пойти домой.

Это очень расстраивало Дин Сяовея, но он старался не злиться. Он так волновался, что уже хотел разбить головой о стену.

К полудню четвертого дня все наконец изменилось.

За исключением того времени, когда им доставляли еду, никто не подходил к их комнате. Но на этот раз, когда время обеда уже прошло, Дин Сяовэй услышал шаги, доносящиеся из коридора.

Нервы Дина не выдержали, его интуиция подсказывала, что маленькое чудовище Чжоу снова здесь.

Но когда дверь открылась, он почувствовал, что его, словно со всей силы ударили в грудь, пару мгновений он даже не мог дышать.

Он никак не ожидал, что появится Чжоу Цзиньсин.

В тот момент, когда двое людей увидели друг друга, в воздухе повисли бесчисленные эмоции и невысказанные вопросы, на пару секунд, казалось время для них застыло.

Первая мысль, которая пришла в голову Дин Сяовэя, заключалась в том, что повезло, что Лин Лин спит. Как бы ей было грустно, если бы она знала, что дядя Чжоу, по которому она скучала каждый день, не узнает ее.

Глаза Чжоу Цзиньсина переместились с лица Дина на Лин Лин, спящую на кровати, его брови слегка нахмурились, как будто он хотел что-то сказать, но передумал и промолчал.

Дин Сяовэй вскочил с кровати и бросился к нему, преодолев расстояние за пару шагов.

Дело не в том, что он любит бить людей. На самом деле, за эти дни фамилия Чжоу, довела его до того, что он готов бросаться на людей, возродив в нем всю заложенную в нем агрессию. Теперь, когда он увидел Чжоу Цзиньсина, он просто хотел выместить на нем все свои страхи. Он хотел избить его, так, что бы он валялся на полу и просил прощения.

Телохранитель Чжоу Цзиньсина уже отреагировал и собирался броситься закрывать хозяина.

Цзиньсин выглядел спокойным и слегка махнул руку.

Телохранитель на мгновение застыл, и не двинулся с места.

Дин Сяовэй кинулся к Чжоу Цзиньсину со свирепым выражением на лице, он поднял руку, собираясь изо всей силы ударить того по лицу.

Но в конце концов, он использовал, только десять процентов своей силы. Его кулак был уже перед глазами Чжоу Цзиньсина, но тот не старался избежать удара. Дин Сяовэй растерялся, он не понимал, что происходит, и подсознательно притормозил.

Когда его твердый кулак коснулся лица Цзиньсина, Дин почувствовал, что его руку, словно обожгло.

Чжоу Цзиньсин получив удар его кулаком, не уклонился, он упал назад.

Телохранитель позади него поспешно поддержал его.

Цзиньсин встал прямо, вытер кровь и сказал: «Пойдем». Он повернулся и вышел первым.

Дин Сяовэй ошеломленно, остался стоять на месте.

Наконец, понимая, что он может уйти, он поспешно одел верхнюю одежду на Лин Лин и вышел, не желая задерживаться здесь с ребенком ни на минуту.

Два автомобиля были припаркованы у двери. Дин Сяовэй сразу увидел Чжоу Цзиньсина, сидящего в первой машине, тот даже не повернул голову в их сторону.

Телохранитель открыл дверь второй машины, и Дин Сяовэй немного поколебавшись, сел в нее.

Когда они были в машине, Лин Лин окончательно проснулась, и увидев, что они уже не комнате, она с радостью обняла отца за шею, и стала спрашивать обо всем.

Дин Сяовэй не собирался ей рассказывать, он смотрел через лобовое стекло, глядя на машину перед ними и на затылок, видимый в заднее стекло.

Он думал о том, что с этого момента, он постарается больше никогда не видеть Цзиньсина. Так лучше, чем бороться со смущением и не знать, как с этим справиться, встретив его лицом к лицу.

Он просто вел себя чертовски доброжелательно. Ему надо было, либо быть безразличным и спокойным при встрече, либо жестоким и ударить изо всех сил его, а не так ....

Что означает его временная мягкость? Пожалел? Пошел он...

Дин Сяовэй был разочарован своим милосердием.

Машина не отвезла его и Лин Лин домой, как он себе представлял. Они проехали несколько сот метров по территории, до другой виллы.

Чжоу Цзиньсин первый вышел из машины, Лин Лин сразу увидела ее.

Глаза маленькой девочки широко открылись, она энергично затрясла отца за руку и тихо бормотала, пытаясь что-то произнести.

Как только дверь машины открылась, она выпрыгнула и бросилась к Чжоу Цзиньсину.

Дин Сяовэй быстро вышел из машины и взял ее на руки.

Маленькая девочка больше не была счастлива, она сильно хлопнула его по плечу, пытаясь вывернуться и собиралась догнать своего дядю Чжоу.

Дин Сяовэй, предупреждая похлопал ее по заднице, и понизив голос, произнес: «Не балуйся!»

Маленькая девочка не осмелилась больше выдираться.

Хотя ее отец обычно с ней мягок и терпелив, но когда он хмурится, это все равно очень страшно.

Лин Лин с тревогой посмотрела на Чжоу Цзиньсин, который уже вошел в дом, затем обернулась, чтобы посмотреть на Дин Сяовэя, ее глаза наполнились слезами.

Дин Сяовэй похлопал ее по спине: «Смотри, не балуйся пока мы здесь, ты же знаешь».

Лин Лин удивленно уставилась на него.

Дин Сяовэй обнял ее крепче и вошел в дом.

Чжоу Цзиньсин снял пиджак, и сел на диван, он поставил локти на колени, и исподлобья посмотрел на них. Сшитая на заказ рубашка идеально дополняла его образ, подчеркивая грудь и длинные руки.

Это человек, заставляет людей стыдиться своей внешности, просто глядя на него. Он также из тех, кто лишает людей возможности догадаться о его мыслях и чувствах.

Если бы у Дин Сяовэя хватило смелости, он бы жестоко отругал его, но из-за присутствия дочери он не мог себе этого позволить.

Дин Сяовэй сел напротив него, посадив Лин Лин себе на колени, не позволяя ей кинуться к своему дяди Чжоу.

Адамово яблоко Чжоу Цзиньсина взволновано дернулось, прошло несколько минут, прежде чем он открыл рот: «Брат Дин».

Услышав эти два слова Дин Сяовэй почувствовал, что ему вылили на голову котел с кипящей водой, в его голове что-то взорвались. Он сдержал желание немедленно вскочить и задушить

Цзиньсина, заставляя себя насильно оставаться на месте.

Стиснув зубы, Дин сказал: «Как вы меня назвали? Я вас знаю?»

Чжоу Цзиньсин слабо улыбнулся: «Дин Гэ, извини, я притворился, что не знаю тебя, но это для того, чтобы не доставить тебе неприятностей».

"Ты, бля, придурок, у меня мало проблем?"

Чжоу Цзиньсин покачал головой: «Мне очень жаль, но мой дом загорелся, а ты случайно сгорел с ним».

Дин Сяовэй никогда не думал, что Чжоу Цзиньсин так спокойно извинится перед ним. Сейчас, когда они снова встретились, не осталось и следа того, что они когда-то были близкими любовниками. Все было так, словно Чжоу Цзиньсин случайно наступил ему на ногу и извинился.

Дин Сяовэй запаниковал.

Чжоу Цзиньсин посмотрел на него и спокойно продолжил : «Гэ Дин, я знаю, что извинения не помогут. Я обещаю, что мой брат больше не будет беспокоить вас. Это ...»

Чжоу Цзиньсин положил лист бумаги на журнальный столик, перед ним: «Это небольшая компенсация».

Дин Сяовэй краем глаза взглянул на пустой чек.

Что это? Дать деньги, чтобы избавиться от него, действительно чётко и аккуратно, чисто и нежно!

Дин Сяовэй хлопнул ладонью по кофейному столику , но постарался сдержаться.

"Чжоу Цзиньсин ... ты такой способный!"

Цзиньсин пристально посмотрел на него: «Это просто, от чистого сердца, я думаю, оно тебе нужно».

Дин Сяовэй задавался вопросом, возможно у него испортилось зрение, почему, чем больше он смотрел на человека перед собой, тем более размытым и искаженным, казался его образ. Очевидно, это был мужчина, который когда-то был ему хорошо знаком, а теперь он почти не узнавал его.

Он слегка наклонился, пытаясь облегчить боль в своем сердце.

На самом деле, он должен восхищаться Чжоу Цзиньсином. Это действительно большое событие, встретить в своей жизни такого человека. Мужчина должен быть таким, как он, жестоким, уверенным в себе и безжалостным. Чжоу Цзиньсин - образец для подражания, для всех успешных мужчин.

Дин Сяовэй смотрел на него покрасневшими глазами и дрожал, когда говорил: «Чжоу Цзиньсин, ты, что ты ...» Он хотел спросить, есть ли у него какие-либо намерения, по отношению к нему.

Но о своем приговоре он все-таки не спросил. Человек, о котором он думал днем и ночью, не воспринимал его всерьез. Это было достаточно постыдно. Он не хотел продолжать оставаться глупым в глазах этого человека. Его ситуация, похожа на не смешной анекдот.

Чжоу Цзиньсин медленно улыбнулся: «Гэ Дин, ты можешь забыть прошлое. Я не думаю, что ты слишком много потерял, из-за нашего знакомства».

Дин Сяовэй почувствовал боль в груди. Посмотрев на спокойное лицо Чжоу Цзиньсина, он не смог удержаться от смеха.

«Да, босс Чжоу прав, что я мог такого потерять?»

Какого черта, он мог потерять, полгода его трахали, и он не забеременел. А его чувства, кому они нужны. Более того, с таким большим чеком перед ним, все, что Чжоу Цзиньсин съел и , что он ему купил, разве все это не окупилось? Он запутался в своих переживаниях. Его любовь, наверное, напрасно упала с неба.

После раздумий Дин Сяовэй не стал вести себя, как суровый мужчина.

Он яростно ущипнул себя за бедро и ухмыльнулся: «Тогда я хотел бы поблагодарить босса Чжоу. Ты сказал, что я могу здесь любое число написать?»

Чжоу Цзиньсин пристально посмотрел на него: «... что угодно».

«Хорошо, благодаря тебе, мне не придется беспокоиться до конца своей жизни», - натянуто улыбнулся Дин Сяовэй. Он погладил Лин Лин по голове: «Девочка, одолжи твой маленький рюкзак папе».

Лин Лин послушно повернулась спиной, подставляя ему свою школьную сумку.

Этот маленький розовый школьный рюкзак был куплен им и Чжоу Цзиньсином, для Лин Лин .

Красивая овечка на школьном портфеле немного потерта, и цвет уже не такой яркий, как раньше.

Красивые вещи быстро изнашиваются, не так ли.

Когда он увидел эту маленькую сумку, на лице Чжоу Цзиньсина появилось растерянное выражение.

Дин Сяовэй сложил чек и положил его в розовый рюкзак Лин Лин . Затем он хлопнул в ладоши и громко рассмеялся: «Лин Лин , у твоего отца - большие деньги. Я буду кормить тебя вкусной едой каждый день, и покупать тебе красивые вещи, можно с овцами. " "

Затем он встал, поднял ребенка на руки и сказал Чжоу Цзиньсину: «Я ухожу, раз все в порядке. Я желаю боссу Чжоу счастливой жизни и родить сына. У нас двоих не могло быть будущего... " "

Чжоу Цзиньсин поспешно сказал: «Подожди, я попрошу кого-нибудь проводить тебя».

«Нет, эй, я поддерживал тебя более полугодом, кормил, поил, да и кровать мы делили. Я могу заполнить этот чек, на ту сумму, которую хочу, и оно того стоило. Теперь, когда у нас есть деньги, не стоит лицемерить и относиться к нам лучше, чем, мы, по твоему мнению, этого заслуживаем".

Говоря это, Дин заставил себя повернуться и пошел к двери с Лин Лин на руках.

Голова Лин Лин лежала на плече отца, она все еще старалась вывернуться из его рук, она глядела на Чжоу Цзиньсин широко раскрытыми глазами, в которых стояли слезы. Так как она не могла издать ни звука, она могла только беззвучно кричать с открытым ртом ... дядя.

Чжоу Цзиньсин медленно встал. Глядя на маленькую девочку, которую он когда-то любил, он подсознательно открыл рот и сказал Лин Лин «динь », словно дразнил ее, как бесчисленное количество раз в прошлом.

Лин Лин сразу же заплакала, ее лицо сморщилось, а в ее горле слышалось бормотание. Она в отчаяние протянула свою маленькую ручку, к ее дяде Чжоу, чтобы схватить его.

Дин Сяовэй, казалось, почувствовал беспокойство маленькой девочки на руках. Он, на секунду, остановился, что бы устроить ее поудобнее, но не повернул голову назад и пошел еще быстрее.

Чжоу Цзиньсин безотрывно смотрел, как плачущее лицо Лин Лин и упрямая спина Дина исчезают за дверью. На мгновение он почувствовал, что небо над ним кружится.

Он коснулся рукой своего сердца.

Он посмеялся над собой. Оказалось, что у него было то, что он не может вынести.

<http://bllate.org/book/12814/1130472>